

Согласовано:
Заместитель начальника
Отдела культуры
администрации Сосновского
муниципального района
И.Ю. Кузьмина

« 01 » сентября 2023 г.

Утверждено:
Заместитель директора МКУК
«Межпоселенческая
Централизованная библиотечная
система»

Е.А. Щербинина

« 01 » сентября 2023 г.

Положение

о проведении районного онлайн-конкурса чтецов, посвященного классику

башкирской литературы Салям Галимовичу Галимову

«Стихи остались на живой бумаге»

1. Общие положения

- 1.1 Настоящее Положение определяет цель, задачи и порядок проведения онлайн-конкурса чтецов «Стихи остались на живой бумаге» (далее – Конкурс), который проводится для популяризации литературного наследия башкирского поэта С.Г. Галимова (1911-1939гг.), уроженца Сосновского района Челябинской области.
- 1.2 Учредитель Конкурса – Отдел культуры администрации Сосновского муниципального района. Организаторами Конкурса являются МКУК «Межпоселенческая Централизованная библиотечная система», Районное литературное объединение «У камина».
- 1.3 Конкурс проводится в онлайн-формате для жителей Сосновского района. Без возрастных ограничений. Участие в конкурсе является бесплатным.

2. Цель и задачи

2.1 Конкурс организован с целью популяризации литературного наследия Галимова Саляма Галимовича – публициста, поэта, новатора, активного реформатора башкирской поэзии. Салям Галимов родился 18 января 1911 года в деревне Тягеш, ныне Большое Таскино Сосновского района

Челябинской области. Ему довелось прожить короткую, но яркую жизнь. За десять лет творческой деятельности талантливый юноша, писавший под псевдонимом Г. Салям, успел создать четыре поэмы, около шестидесяти стихотворений, перевести на башкирский язык произведения А.С. Пушкина («Цыганы», «Сказка о золотом петушке»), записать несколько эпосов, выпустить сборник «Башкирские советские народные песни» (1939), напечатать десятки очерков и фельетонов.

2.2 Основные задачи:

- повышение интереса к творчеству Галимова Саляма;
- воспитание уважительного и бережного отношения к национальным культурным ценностям;
- формирование духовной культуры, чувства патриотизма;
- сохранение престижа чтения художественной литературы;
- выявление и стимулирование творческой активности;
- развитие культуры публичного выступления в качестве чтеца.

3. Организация Конкурса

3.1 Для проведения Конкурса формируется Организационный комитет (далее – Оргкомитет), который:

- проводит работу по информированию о проведении Конкурса, порядке и условиях участия в нём;
- принимает и рассматривает заявки участников;
- формирует конкурсное жюри;
- организует процесс проведения Конкурса, церемонию награждения участников и победителей.

3.2 Состав жюри Конкурса:

- Е.В. Сойнова, директор МКУК «Межпоселенческая Централизованная библиотечная система»;
- В.Г. Астраханцева, заведующая отделом организационно-методической и творческой деятельности МБУК «Межпоселенческое социально-культурное объединение»;

- У.Ф. Кулушев, руководитель районного литературного объединения «У камина».

3.3 Жюри проводит оценку выступлений чтецов и определяет победителей в каждой возрастной группе.

Жюри оценивает участников по следующим критериям:

- знание текста стихотворения наизусть;
- сценическая культура (опрятный внешний вид, организованность);
- культура речи (понимание текста, выразительность, правильное произношение, эмоциональность);
- авторская индивидуальность, артистизм.

3.4 Решение жюри оформляется протоколом, считается окончательным и пересмотру не подлежит.

4. Требование к участию в Конкурсе

4.1 Подать заявку на Конкурс может любой житель Сосновского района, без возрастных ограничений.

4.2 Участники делятся на следующие группы:

- дошкольники;
- учащиеся 1-4 классов;
- учащиеся 5-9 классов;
- учащиеся 10-11 классов;
- учащиеся средних и высших учебных заведений;
- взрослые.

4.3 Для участия в Конкурсе необходимо подать заявку (Приложение 1) и конкурсный видеоролик в Организационный комитет на электронную почту: bibliososna@yandex.ru (в теме письма указать «Конкурс чтецов»). В заявке указывается: ФИО, возраст, адрес, контактный телефон, согласие на обработку персональных данных.

4.4. Этапы конкурса:

1 этап. Прием заявок на участие: с 15 сентября по 15 октября 2023 г.

2 этап. Подведение итогов: с 15 октября по 30 октября 2023 г.

3 этап. Объявление победителей: не позднее 30 ноября 2023 г.

4.5 В конкурсном видеоматериале участник исполняет наизусть одно стихотворение (или логически завершенный отрывок из произведения) Галимова Саляма на русском или башкирском языке. На выбор участника стихотворения Галимова Саляма на русском языке представлены в Приложении № 2 Положения о Конкурсе.

4.6 Каждый участник выступает индивидуально.

4.7 Видеоролик записывается участником конкурса или его представителем самостоятельно. Допускаются видеомонтаж и художественная обработка видеоролика, а также использование декораций и костюмов, музыки.

4.8 Форматы видео: MP4, WMV, AVI. В видеоролике обязательно должно быть видно лицо участника.

4.9 На конкурс не принимаются материалы, противоречащие законам Российской Федерации, разжигающие национальную или религиозную рознь, содержащие ненормативную лексику.

7. Подведение итогов и награждение

7.1 Победители Конкурса награждаются дипломами I, II, III степени и призами в каждой возрастной категории, не занявшие призовые места – дипломами участника. По общим итогам конкурса и единогласному решению жюри возможно присуждение «Гран-при» конкурса. Кроме этого, жюри своим решением может расширить перечень номинаций и победителей, дополнительно отметив ярко проявивших эмоциональность, артистичность, художественный вкус.

7.2 Церемония награждения участников и победителей Конкурса состоится на литературном вечере им. Галимова Саляма.

Информация о месте и времени награждения участников будет отправлена участникам дополнительно на указанный в Заявке (Приложение 1) электронный адрес.

Заявка

на участие в районном онлайн-конкурса чтецов, посвященном классику
башкирской литературы Салямю Галимовичу Галимову
«Стихи остались на живой бумаге»

1. Ф.И.О. _____
2. Возраст исполнителя _____
3. Населенный пункт _____
4. Адрес электронной почты _____
- 3 Исполняемое произведение (отрывок) _____

Согласие на использование конкурсных материалов и обработку
персональных данных

Я, _____
(Ф.И.О. участника / законного представителя)

даю согласие Организаторам Конкурса использовать конкурсную работу, поданную в рамках проведения онлайн-конкурса чтецов «Стихи остались на живой бумаге», а именно: для освещения Конкурса, её публикацию и массового распространения, а также осуществлять обработку персональных данных, указанных в форме заявки на участие в Конкурсе.

(подпись участника / законного представителя)

Стихотворения Галимова Саяма на русском языке для Конкурса чтецов

Песня жизни
(перевод Анисима Кронгауза)

Сирень – вдоль садовой дорожки,
Вдоль улицы – строй тополей.
В лесу примеряет сережки
Березка, снега белей.

Прозрачной струей родниковой
Вокруг перелесок звенел.
Никто от напитка такого
Сильнее меня не пьянел.

Я – молод. А этому цену
Мы в юности может забыть.
Но молодо, самозабвенно
Кричу я: «Как хочется жить!»

Асфальтово-каменный город
Гудками «прощай» прокричал.
А лес, поднимавшийся в гору,
Меня соловьями встречал.

Прозрачной струей родниковой
Вокруг перелесок звенел.
Никто от напитка такого
Сильнее меня не пьянел.

Во мне закипает такое
Хмельное желание жить,
Что сердце мне трудно порою
На целой земле уместить.

Не то обрело оно крылья,
Не то все постигло пути,
Но может взлететь без усилья.
Взлети, мое сердце! Взлети!

Взлетая над радостным миром,
Увижу луга и поля.
В полете ориентиром
Мне будет созвездье Кремля.

Как хочется жить! Как чудесна
Зенита высокая синь!
Эй, сердце, в просторе небесном
Раскинь свои крылья! Раскинь!

Сегодня далекое близко.
Кричу на рассветной тропе:

«Отечество социализма,
Спасибо за утро тебе!»

Сердце мое
(перевод Анисима Кронгауза)

Если б жизнь становилась длинней
С каждой новой из созданных строк!
Но, ей-ей,
Не прими за упрек:
Чем их больше в тетрадке моей, –
Остается все меньше дней,
Сокращается жизни срок.

Только, сердце мое, не старей,
Не щипай под глазами теней,
И не думай,
Что я изнемог.
Я пройду еще с Музой своей
Десять жизней
И сотни дорог!

Памятник
(перевод Анисима Кронгауза)

Какой народ, подобно моему,
С величьем памятника вровень!
Сыны какие, освещая тьму,
Выходят из-под наших кровель!

И сердцем человечеству
Ильич
Подарен был моим народом.
И партией моей
Был брошен клич
И был зажжен маяк свободы.

У моего народа Пушкин есть
И Горький – гордый буреветник,
Герой Чапаев, –
Всех не перечесать, –
Чайковский –
Музыки чудесник.

У нас – канал голубовато чист,
Гранит метро и юн и вечен.
И пионер недавний – пианист
Всемирным конкурсом отмечен.

И зорек
Пограничный наш дозор, как говорится,
«На замке – граница».
И вандалов,

Несущих нам разор,
Карающая ждёт уже десница.

Ступеньками неповторимых буден
Народы наши к солнцу поднялись.
Нам, в самом деле, «памятником будет
Построенный в боях социализм».

Утро Республики Башкортостан (перевод Александра Филиппова)

Поезда несутся мимо, мимо,
Будоража громом белый свет.
Я гляжу:
Встает неугасимо
Над моей республикой рассвет.

Медленный туман в седых озерах
Мочит лебединое крыло.
Озаряя сказочные горы,
Солнце над Башкирией взошло.

Веет ветер и колышет травы,
Голубеет бельская вода.
И встает республика
Со славой
Встретить день горячего труда.

Окна – настезь!
Песня над лесами,
И труба фабричная гудит;
Где-то скалы вздыбил динамит,
Лишь земля качнулась под ногами.
Будто содрогнулся весь Урал...

...По спине моей пошли мурашки,
В сторону –
тетради и бумажки!
Просто я, наверное, устал,
Просто засиделся над стихами,
Зашадили нервы у меня...
А вокруг работа не стихает,
Молодежь торопится, шагает
С песнями
Отчаянней огня.
Слышу, как поют вокруг колеса,
Вижу, как в разбуженной дали
В море золотящихся колосьев
С головой уходят корабли.

Входит день
Крылом аэроплана,
Песней плуга,

Гулом тракторов
В строки нерожденного романа –
По объему
В тысячу томов.

Звуки не вмещаются в кантаты,
Виды не вмещаются в плакаты:
Не хватает красок, слов и нот...
Утренняя песнь,
Под облака ты
Улетай решительно в полет.

II
Вижу я,
Республика,
И слышу:
Будоражат сказочную даль
Бьющие фонтаны нефтешек,
Молнии сплошных электровспышек
И в мартенах огненная сталь.

Где веками плакали кураи,
Города и фабрики встают,
Димитровы снова подрастают,
Чкаловы великие растут.

...Было не смешно,
Когда на старых,
Обветшалых и прогнивших нарах
Утомленно мы ложились спать.
Хорошо, что заменила нары
Мягкая, с пружинами, кровать.
Хорошо с электролампой, право,
Хорошо, когда везде поют...
Сами мы завоевали право
На веселый отдых
И на труд.
Тропы счастья
Мы нашли не сразу,
Мы искали много лет и дней;
Осветил нам эти тропы разум,
Светлый разум
Партии моей.

III
В новый день труда
Вошла страна...
Этот день
В горах завод построит
И на грудь заслуженных героев
Новые повесит ордена.

День грядет.
Он даст дома бездомным,

Молоко нальет в бидон бездонный
И стихи напишет сгоряча,
И положит в начатую домну
Порцию литого кирпича.

Кто-то нынче институт окончит,
Кто-то песню новую споет,
Кто-то станет токарем иль зодчим,
Кто-то в загс с любимой придет.

...Я стою в степи необозримой,
За составом – молнией состав.
Поезда несутся мимо, мимо,
Косы дыма в травах распластав.
Вдоль аулов,
Вдоль Уральских склонов
Поезда – дорогою стальной.
Девушка
Из тамбура вагона
Машет мне
Косышкой голубой...

IV

Машинист, замедли бег машины,
Медленнее мимо проезжай,
Пусть посмотрят лучше пассажиры,
Как он светел,
Наш рассветный край.

Пусть услышат,
Как башкир читает
Пушкинских стихов оригинал,
Пусть «немым» башкира не считают,
Как когда-то Пушкин посчитал.
Пусть увидят
Наш полет высокий,
Устремленный в будущность веков,
И узнают:
Край наш – это сокол,
Вырвавшийся гордо из оков.

V

...Промелькнул и скрылся паровоз,
Уронив с пологого откоса
Трепетно-оранжевые косы
К снежно-белой роздыми берез.

Я опять
К горам Уральским вышел,
Ближе к небу –
Синева ясней:
– Высоки вы, горы,
Но не выше
Пробужденной радости моей!

Пролог к поэме будущих дней
(перевод Роберта Паля)

Здесь степь была.
Пурга свивала нити.
Столетний лес
Спокойствие хранил.
А нынче?
Что случилось? Объясните!
Кто эту землю разом изменил?

Она очнулась,
Солнцем наливается,
В огне и гуле тихие места...
Так что ж это? Иль заново рождается
В стальной сорочке мой Башкортостан?

Мы рушим смело каменную толщу,
До сердца гор
Достали наконец.
Давай металл,
Давай металла больше,
Не подведи, товарищ Белорецк!

А ты, Тура-тау?
Вижу, улыбаешься,
Искришься вся от радостных вестей!
Ведь нефть сама сегодня выбивается
Из-за громадной пазухи твоей.
Гудит земля,
Ее мы сталью метим.
И честь, и славу делим по труду.
Урал Кузбасс торопит:
– Дайте нефть!..
И домны ждут уральскую руду.

Москва
(перевод Анисима Кронгауза)

Ушло в былое старая Москва:
Мундиры, купола, колокола.
Все увидали:
Старая – мертва,
А из подвалов новая взошла,
Былых «друзей» врагами нарекла,
Былых «врагов» в друзей произвела.
Провозгласила:
Главное для нас –
Не родственная нация,
А класс.
Провозгласила новая Москва:
«Довольно бедняку быть бедняком!
На улице круши забор, братва,

Ворота опрокидывай с замком!»
Назначила башкирам Совнарком,
Назначила татарам Совнарком,
Провозглашая бедняков права,
Ленина Москва,
Новая Москва.
Бедняк-якут,
Бедняк-казах теперь,
Как братья нам –
Перевернулся мир,
А богатей любой, что лютей зверь,
Представьте, если даже он башкир.
Казань и Киев, Самарканд, Уфа –
Сроднились под твоим крылом, Москва.
Кто чародей?
История, не ты ль?
Но это все не сказка.
Это – быль!

Через крышу мира
(перевод Анисима Кронгауза)

Реке в половодье тесны берега,
А людям земные широты тесны,
А людям иные высоты нужны.
Совсем, как из русла выходит река, –
Идут самолеты, посланцы весны,
Над льдами,
Не таявшими века,
Крылатые вестники нашей страны
Легко поднимаются за облака,
Несут через полюс ее красоту,
Мильонов людей вековую мечту.
Отвагу и гордость несут они ввысь,
Свободу и силу несут они вдаль.
... Отважные люди на полюс рвались,
Но сопровождала всегда их печаль.
Живые и в поисках жизни брели
На полюс –
На край и вершину земли.
Живые, они направлялись туда.
Назад мертвецы возвращались всегда,
Их всех поглотило безмолвие льда.
Да... Полюс – и холод,
Полюс – и голод,
Полюс – и смерть. И беда.
Поэтому как же вдвойне и втройне
Сейчас не гордиться героями мне,
Которые, полюс для нас покорив,
О гибели древний развеяли миф,
Витавший над полюсом,
Грозный и злой...
Пусть слава героев в веках прогремит:

Чкалов – герой,
Водопьянов – герой,
Герой Отто Юльевич Шмидт.
И подвиги их не оденут в гранит –
Их славе с годами расти и расти.
Хотя бы мечтою пройти их пути,
Хоть песней коснуться –
На крыльях строки
Взлететь над безмолвием вечной пурги!
Мечта б, заблудившись, вернулась назад –
Над полюсом только герои летят.
К таинственным тем не пробиться местам
Ни солнца лучам,
Ни стихам,
Ни мечтам.
О тех, кто отважился там пролететь,
При жизни слагаются строки легенд.
Отважиться мог на такое один,
Владеющий силой чудесной, храбрец,
Герой, у которого бьются в груди
Сто семьдесят миллионов сердец.
Не эта ли сила вела нас в Кронштадт,
И был Перекоп этой силою взят,
С героем на полюс она поднялась,
Вела эта сила на подвиг не раз,
Частица той силы есть в каждом из нас,
На наших полях и в наших цехах,
И в наших делах и в наших стихах.
А к полюсу птиц провожали стальных
Сто семьдесят миллионов глаз.
И каждого сила умножилась в них
В сто семьдесят миллионов раз!

Жизнь

(перевод Анисима Кронгауза)

Неизвестно:
Он бурлил породу,
Иль поля распахивал весной?
Неизвестно:
Шел он на работу
Иль домой с работы в час ночной?
Конюхом он был
Иль звероловом,
Инженером иль учеником –
Парень не обмолвился ни словом,
И никто не спрашивал о том.
За тропой
Таинственно, без света,
Перед ним раскинулась тайга.
Ночь стихом звучала для поэта
И не для поэта.
Ритм стиха

Жил в ночи,
Угадывались ямбы.
Было хорошо под них идти
Парню по тропинке возле дамбы,
Возле уссурийского пути.
Только вдруг у насыпи песчаной –
Чей-то шепот и теней разбег.
«Что там, –
Он не разобрал сначала, –
Лиственница или человек?
– Кто такие? –
Он нетерпеливо
Закричал. – Остановитесь, ну!.. –
Побежал вперед.
Но эхо взрыва
Потрясло ночную тишину.
Уши словно залепило ватой,
Будто бы кинжал вонзился в грудь...
Взрывом развороченный, разъятый,
Он перед собой увидел путь.
Но подумал он не о погоне.
Вздригнул он
На ближнем перегоне,
Не подозревая ничего,
Спят сейчас в стремительном вагоне
Земляки, сограждане его.
Пограничник, пионер, ученый,
Может, сердцем избранный поэт
Спит в купе,
На гибель обреченный.
Ночника подрагивает свет...
Тишина в вагонных коридорах...
Стекла мутноваты, как слюда...
Сотни близких!
Кто из них не дорог?
Тысячи товарищей, которых
Он еще не видел никогда.
Смерть уже им заготовил враг.
Кружится уже над рельсом ворон.
Поезд приближается сюда.
К сыну мать спешит из дальней дали,
В дом отцовский едет в отпуск сын...
Он бы крикнул, если б услышали.
Помахал бы, если б увидали.
Только – темнота.
И он – один.
Гул какой-то...
Неужели поезд? –
Не увидел, поглядев назад.
Нарастает гул в ушах прибоем,
Кровь стекает, застилая взгляд.
Струйку на щеке нащупал пальцем.
Распрямитесь удалось едва.
Показалось:

Мир уже распался.
Голова – в крови,
Но мысль трезва.
Страшную предчувствуя угрозу,
Не свалился у разбитых шпал,
А во мглу навстречу паровозу,
Он, собрав все силы, зашагал.
Темнота плыла,
Лишь из-за тучи
Глазом паровоза свет луны,
Да покачивается могуче
В небе крона вековой сосны.
«Что ж, сосна, луну на иглы ловишь,
Слушаешь полуночную тишь,
Поезда в пути не остановишь,
Машиниста не предупредишь?
Отчего, сосна, стоишь безмолвно,
Ветку приподняв, как семафор?..»
Только ноги подломились словно,
И застлало пеленою взор.
Падает...
Встает...
Опять шагает...
«Не остановлюсь, пока дышу!» –
Останавливается, шатаясь...
Падает...
«На рельсах я лежу,
Значит, веру потерять не смею,
И еще надежда есть одна –
Смерть моя спасет людей от смерти,
Если кровь, как семафор, красна.
Пусть умру!
Но жить, останусь в людях,
С ними на заводах, на постах.
Кровь моя
В их жилах биться будет,
А мое дыханье – на устах».
В карауле – вековые сосны.
Он – на рельсах.
И на всех порах
К человеку приближался грозно
Поезд с паровозам в головах.
Говорят, в беспамятстве он смело
Встал навстречу из последних сил.
Был раздавлен...
Но своею смертью
Все-таки состав остановил.
Вышли из вагонов пассажиры.
«Что случилось?» –
Невдомек одним.
А другие парня окружили
И склонили головы над ним.
Неизвестно:
Он бурил породу

Иль поля распахивал весной?
Неизвестно:
Шел он на работу
Иль домой с работы в час ночной?
Кто с ним попрощался, расставаясь,
И кому дожидаться не дано
Сына, жениха?..
Оставь, товарищ,
Парень не ответит все равно.
Головой лежит он на металле.
Стихло все:
И взрыв, и гром, и гам...
В душах пассажиров клокотали:
Благодарность к парню, гнев к врагам.
Гнев к врагам
В сердцах кипел, неистов;
«Вот бы диверсантов тех найти,
Что...»
Уже нарвались на чекистов
Возле уссурийского пути.

Поверка
баллада
(перевод Анисима Кронгауза)

Третий взвод отважно бился
На передовой.
И противник откатился
Вспять, едва живой.

Озеро Хасан – как зеркало.
Солнце сопку жжет.
После боя на поверку
Вышел третий взвод.

– Первый...
– Пятый...
– Тридцать третий... –
Словно стук сердец.
– Взвод неполный! –
Вдруг последний
Выкрикнул боец.

Из палатки, громче стонов,
Продолжая счет,
Раненый боец Сафонов
Крикнул:
– Полный взвод! –

Был он ранен в жаркой схватке
Вражеским свинцом.
Повернулись к санпалатке
Головы бойцов.

Словно он вернулся снова
В строй,
Здоров и смел.
Хоть потом уже ни слова
Молвить не сумел...

Остались кипарисы
(перевод Анисима Кронгауза)

1

Помахало белопенным гребешком,
Провожало гостя море, –
Помнишь, Крым, –
Словно девушка в наряде голубом.
Мне платком
Вослед махало кружевным.
Пусть на память ни цветка не увозил,
С этим краем не расстанемся уже:
В сердце
Золото песка я увозил,
Горы,
Моря синеву
Унес в душе.
Никогда не позабуду солнца жар.
Пляж песчаный нагревало добела,
И, вонзая в побережье
Луч-кинжал,
Покрывало позолотою тела.
А едва сменялся ночью знойный день
И всходила над просторами луна,
Кипарисовую перистую тень
Принималась чуть покачивать волна.
Я уехал.
Но уверен, что нигде
Никогда не позабуду тех минут:
Словно тени, отраженные в воде,
Кипарисы
У меня в душе живут.

2

Поезд мчится.
Вдоль состава, черно-бел,
Дым летит...
А перед взором – моря гладь.
Видно, то, к чему душою прикипел,
Не забыть, не заслонить, не оторвать.
Где ты, Валя-Валентина, медсестра,
Та, которую я в памяти унес,
К нам в палату заходившая с утра,
«Как здоровье?» –
Повторявшая вопрос.
Я увез тебя в душе,
Как кипарис –
В окружении голубых, скалистых гор.

Почему воспоминания зажглись
Вдруг в Самаре –
Не пойму я до сих пор?
Перенесся в черноморские края,
Словно к Вале возвратился –
Оттого,
Что в Самаре на перроне видел я
Двух влюбленных,
Не выдавших никого.
Целовались на глазах у всех они –
Видно, парень был решителен и смел.
Я же к Вале,
Хоть стояли мы в тени,
И губами прикоснуться не посмел.
Не вернуться –
Ни то прощание, ни Крым...
Я не понял:
Валя в платье голубом
Мне платком
Вослед махала кружевным
Или море белопенным гребешком?..

3

Бежал состав...
И пролетело
В окне немало разных мест.
Своей рубашки ближе к телу –
Земля, лежавшая окрест.
И нас, во всем осеннем блеске,
Встречать и провожать пришли
Луга, леса и перелески,
Колосья, листья, ковыли.
Бежал состав...
И в небе таял
Дым паровозный без следа.
Летела к югу птичья стая, –
Откуда ехал я туда...
Всегда птенцов выводят птицы
И облетают целый свет.
А мне когда-нибудь случится
Подругу встретить или нет?
Пока ж мы с ней не повстречались,
Со мною делят, как семья,
Все радости
И все печали
Стихи и верные друзья.

В пути

(перевод Анисима Кронгауза)

Поезд мчится на Урал
Вдоль лесной полосы.
Пассажиры влипли в окна –
Порасплющили носы.

А на верхней полке спит
Кто-то сутки подряд,
А другой читает книгу.
Остальные говорят:
– Еду я отдыхать
На курорт, на Кавказ...
– Возвращаюсь я с Кавказа,
Был у моря в первый раз,
На курорт, на Кавказ...
Окунался в волну,
Видел горную даль,
Ну, а ты, сосед?..
– Колхозу
Покупал я инвентарь.
– Ну, а ты где была,
Ждем, соседка, ответ?
– Я везу запасы кофе
В ашхану и буфет.

Пограничника путь –
На Восток из Москвы.
Он у девушки-соседки
(Яблоки в вагонной сетке)
Спрашивает:
– Ну а Вы?
– Я в Магнитку тороплюсь,
Я уже инженер, –
И у дедушки спросила:
– Ну, а Вы, например?
– Ну, а я, например, –
Дед провел по усам, –
Тороплюсь сейчас в Магнитку,
Сын – директором там.
Не был дома лет пять,
Видно, дел – вороха!
Пригласил теперь на свадьбу.
Что еще за сноха?..

Не заметил старик,
Что от сказанных слов
Вдруг лицо его соседки
Яблоком в вагонной сетке
Зарумянилось с боков.
Так старик был похож на ее жениха...
Думал, торопясь на свадьбу:
«Что еще за сноха?..»
Каждый человек спешит
К свадьбе, в поле, на завод –
И кто спит,
И кто читает
Даже сутки напролет.
Удивительный народ!
ЦИКа член,
Месткома член,

И колхозник, и солдат,
Академик, зоотехник –
Одинаково спешат.
А пока что понемногу,
Чтобы скоротать дорогу,
Говорят, говорят.
– Я, к примеру, был вчера
У Калина в Кремле.
– Ну, а я в метро спускался,
Там не то, что на земле. –
До меня дошел черед:
– Ну, а ты?
И я в ответ:
– Я везу в свою деревню
Из Москвы велосипед. –
Слышу голос подает
Мальчик, ростом с чемодан:
– К бабушке мы едем с мамой,
Мне купили пароход,
А хочу аэроплан.
Обещала мама сшить
Белый парус кораблю.
Только он летать не будет,
Самолет себе куплю. –

С грохотом бежит состав
Возле гор, между гор,
Что открыли для состава
Коридор, коридор.
Все торопятся в вагонах
Пролететь страны простор.
И невеста, и шахтер,
И колхозник, и солдат,
И буфетчица-девчонка –
Все спешат, спешат, спешат.
Машинист, давай быстрее
Довези до места, брат!
Пограничный дозор,
Орудийный расчет
Ожидают, ожидают.
Домна ждет.
Шахта ждет.
Ждет колхоз.
Свадьба ждет,
Ашхана и буфет...
Машинист, вези быстрее –
Ни минутки лишней нет!

Случай в поезде
(перевод Анисима Кронгауза)

Длится разговор дорожный долгий.
Все в блокнот, как было, занесу:
Двое молчунов на верхней полке,

Двое разговорчивых внизу.

Начинался (я забыть смогу ли?)

Разговор обычный путевой...

Первый поклонился:

– Гарифуллин.

– Шарафи, –

Представился второй.

Посмотрел в окно вагона первый:

– Позади хребет Уральских гор.

И второй не спорил:

– Это верно,

Деревень ряды «ласкают» взор!

Гарифуллин молвил:

– Что за диво

Осенью – распутица, дожди.

Летом здесь, возможно, и красиво,

Но позднее красоты не жди!

Зимовать – медведями в берлоге...

Разве можно с городом сравнить. –

Шарафи, смотря в лицо дороге,

Тихо отозвался:

– Может быть...

Но не унимался Гарифуллин,

«Окрыляясь» истиной такой:

– Человек в деревне некультурен,

И теряет облик городской.

Я, окончив курсы счетоводов,

Мог себя в деревне погубить...

Шарафи сказал, присев поодаль,

Неопределенно:

– Может быть.

Гарифуллин, видимо, задира –

Спорит, занавеску теребя:

– Ну, возьмем в деревне бригадира,

Что он представляет из себя?

Мой сосед смотрел не без укора,

Ждал, что разгорится жаркий спор.

Но внизу не получалось спора –

Шел единодушный разговор.

И второй, хотя и без задора,

Первому помог ругать село...

Только радио из коридора

Арию «Русалки» донесло.

Гарифуллин молвил:

– Что за чудо!

Вот Бетховен, молодец старик! –

Согласился Шарафи:

– Покуда
Нет у русских музыки и книг.

Тут сосед мой, наклонившись низко,
Потеряв терпение, сказал:
– Русский композитор Даргомыжский
Арию «Русалки» написал. –

Замер разговор дорожный долгий,
Словно встал, как судно, на причал.
И умолкли двое с нижней полки,
И сосед мой – с верхней – замолчал.

Семафоры медленно кружили,
Мимо пропуская поезда.
Старые сходили пассажиры,
Новым уступив свои места.

Лишь четверка наша не менялась.
Слышим стук:
– Передвижной буфет.
Вот консервов баночка осталась,
Лучше астраханской кильки нет! –
Баночку открыли два соседа,
Водрузив посреди стола.
И почти погасшая беседа
Вновь былую живость обрела.

Шарафи сначала был нахмурен,
Но повеселел, консервам рад:
– Астрахань, товарищ Гарифуллин, –
Рыбная столица, говорят?

Гарифуллин репликой ответной,
Сохранив невозмутимый вид,
Подтвердил вполне авторитетно:
– На Днепре ведь Астрахань стоит!

Шарафи воскликнул:
– Слава богу, –
Чтоб беседы не порвалась нить, –
Я едал днепровской рыбы много, –
И еще добавил: –
– Может быть...
И опять сосед мой с верхней полки
Все-таки вмешался в разговор:
– Астрахань стоит на Нижней Волге
Я, признаться, думал до сих пор.
Гарифуллин глянул удивленно,
Шарафи консервы ел в тени.
А в вагонах
Вспыхнули вечерние огни.

Замер разговор дорожный долгий,

Словно стал, как судно, на причал.
И умолкли двое с нижней полки,
И сосед мой – с верхней – замолчал.

Семафоры медленно кружили,
Мимо пропуская поезда.
Старые сходили пассажиры,
Новым уступив свои места.

И сосед мой с верхней полки тоже
На разъезде взял свой чемодан.
Гарифуллин вдруг спросил:
– Похоже,
Кончив ВУЗ, на практику сюда? –
Но сосед поправил:
– Сын – историк,
Я же сам – колхозный бригадир,
Получив путевку в санаторий,
Отпуск на Кавказе проводил.
Есть в селе у нас Дворец культуры,
А еще луга и соловьи!
Так-то вот, товарищ Гарифуллин,
Так-то вот, товарищ Шарафи...

Крестьянский суп (перевод Роберта Паля)

Один седобородый дед,
Пришедши в ашхану,
Сказал: «Подайте мне обед!»
– И заглянул в меню.

Официант меню принес,
Заказанный обед
И деловито произнес:
– Вот суп крестьянский, дед.

Такого супа и во сне
Дед, видно, не видал,
– Вы принесли, товарищ, мне
Не то, что я назвал...

– Нет, – говорит официант,
– Я суп как суп принес,
А то, что скуден провиант
– С меня ль за это спрос?

Позвали повара тогда
И он сказал ему,
Что суп – крестьянская еда
И спорить ни к чему.

– Но суп-то ваш – одна вода,
Какая же еда?

Прошу вас пригласить сюда
Директора тогда.

Пришел директор, говорит:
– Вас много, я один.
Вы не хулите общепит,
Товарищ гражданин!

Тряхнул седобородый – в знак,
Что не согласен он:
– Вы не позорили бы так
Крестьянский суп-бульон.

В нем, вижу я, одно пшено
Да чуточку воды,
К тому ж, пшено скажу, оно
Чуть лучше лебеды.

У нас теперь в ауле нет
Супов пустых таких,
Крестьянский нынешний обед
Осились за двоих.

И мясо есть, и есть лапша,
Навар у нас таков,
Что съешь не менее ковша
И съесть еще готов.

Вас ждем, директор, в гости мы,
И повар едет пусть,
Я приглашаю вас в Чишмы,
В колхоз «Заветный путь».

Год Эльмире
(перевод Анисима Кронгауза)

Год Эльмире...
В год ребенок
Начинает все с азов.
Позовешь –
Как медвежонок,
Медленно бежит на зов.

Если спросишь:
– Где Эльмира? –
Пальцем в зеркало стучит:
– Дядя, вот тебе Эльмира! –
У нее счастливый вид.

Перепачканная сажей,
Щечка девочки черна.
Но от этой сажи – даже
Веселей еще она.

Если скажешь:
– Где бродила,
Где ты щечку подсурьмила,
Пересмешница моя? –
Головой мотнет Эльмира:
– В зеркале совсем не я!

Кошка и новогодняя елка

Для Альберта и Луизы
Лесом пахнущую ель,
Высотой до карниза,
Протащили еле в дверь.

Укрепили, чтобы прямо
Великаншу удержать.
И Альберт, Луиза, мама
Стали ёлку наряжать.

За работу дружно взялись
Всей «бригадою» – втроём:
«Елям праздничным на зависть
Нашу ёлку уберём!»

Мама, встав на табуретку,
Увенчала ель звездой.
Алик зайчика на ветку
Посадил: «Держись, косой!»

Яблоко с щекою алой
К половице ветку гнёт,
Словно яблонькою стала
Елочка под Новый год.

Словно ель явилась эта
Не из леса – из игры,
И на ней растут конфеты,
Куклы, кубики, шары.

На верхушке в ярком свете
Мышка с бусинками глаз.
Восхищаются соседи:
«Ну и ёлочка у вас!»

И залюбовалась кошка
Из уютного угла:
«Подремли ещё немножко,
Всё б веселье проспала!»

А ленивице хотелось,
Коль никто б не помешал,
Проявив кошачью смелость,
На блестящий прыгнуть шар.

И, колючую опушку,
Не желая замечать,
Тут с игрушки на игрушку,
Словно белка, проскакать.

Покружиться, покататься
И покувыркаться власть –
Елке б голою остаться,
Если б дали кошке власть.

Только завтра праздник ёлки,
Только завтра Новый год,
Ощетинились иголки,
Прыгнешь – каждая кольнёт...

Миновали день и вечер.
Дед Мороз сказал: – Пора
Спать до новогодней встречи.
До свиданья! До утра!

Вся семья угомонилась,
Завтра праздник предстоит.
Ну, а кошка притворилась,
Что, как все, спокойно спит.

Чтобы видно было выход,
Перед дверью улеглась.
Перестав совсем мурлыкать,
Притворила щёлки глаз.

В спальне, повернувшись к маме,
Спят Луиза и Альберт.
А луна и небо в раме,
Словно с маркою конверт.

В лунном свете ёлка – прелесть,
Прямо чудо-чудеса, –
Даже ярче разгорелись
Кошки жёлтые глаза.

В переливах полусвета,
В ярком блеске мишуры –
И хлопушки, и конфеты,
Куклы, кубики, шары.

Кошка, напружинив тело,
Приготовилась к прыжку,
С ветки яблоко слетело,
Что висело наверху.

Не раздумывая долго,
Как на мышшь,
Внезапно вкось
Кошка прыгнула на ёлку,

И – такое началось!..

Сколько сыпалось игрушек!
Тронуть каждую успев,
Возле кукол и хлопушек
Притаилась, присмирив.

Наблюдала незаметно:
До чего же не похож
Разноцветный дождь конфетный
На привычный серый дождь.

И совсем как с мышкой слабой,
Завела она игру:
То замрёт, то стукнет лапой
По стеклянному шару.

Кошка прыгала, играла.
А за нею из окна
Терпеливо наблюдала
Удивлённая луна.

Вдруг присела кошка, встретив
Средь игрушек в первый раз,
Как живую в лунном свете,
Мышку с бусинками глаз.

Где-то около верхушки
Притаилась... И притом
Отличалась от игрушки
Натуральнейшим хвостом.

Мышь сидела, как живая.
Проурчала кошка: – И-ишш!
Промурлыкала: – Пой-м-м-аю!
И по веткам прыг - на мышшь!

Но едва коснулась лапой
Кошка ёлочной коры,
Елка вся упала на пол,
Все игрушки, все шары.

И остались возле ёлки
От недавней красоты
Лишь обломки да осколки,
Щепки, нитки, лоскуты.

Кошка скрылась моментально,
Бросив плюшевую мышшь.
Но уже проснулись в спальней:
«Что за шум нарушил тишь?»

И Луизе, и Альберту
Вмиг одно пришло на ум: –
Повалила ель, наверно,
Наша кошка, вот и шум!

Мама поскорей в столовой
Электричество зажгла.
Видит вместо ёлки новой
Грудю веток и стекла.

Мышке оторвали ушки,
Всюду ветки и картон,
А стеклянные игрушки
Издают печальный звон.

Раздражённо кличкой злою
Окрестила кошку мать.
И пошли по дому трое
Безобразницу искать.

Но она, закончив «дело»,
Возле своего угла,
Ожидая, не сидела –
Поскорее удрала.

Кошку поискав недолго
(Никуда не убежит!),
Трое принялись за ёлку,
Чтоб придать ей прежний вид.

Пусть игрушек не хватало,
Поубавилось ветвей,
Вечером гостей немало
Потянулось дружно к ней.

Возле ёлки стали кругом,
Ведь сегодня Новый год,
И пошли с зелёным другом
В новогодний хоровод.

В это время мягкой лапой
Приоткрыла кошка дверь.
Тут её Альберт и сцапал:
– Зверь! Поговорим теперь.

И по чести, и по долгу
Отвечай, чужих здесь нет.
Повалить сумела ёлку,
Так сумей держать ответ.

Праздник ты сорвать хотела,
Пригласили мы ребят
Разобрать такое дело,
Рассудить, кто виноват.

Как могли здесь оказаться
Тряпки, битое стекло,
Не старайся отпираться,
Что же тут произошло? -

Кошка, посмотрев на маму,
Что была ужасно зла,
Лишь единственное «М-мя-уу»
Жалобно произнесла.

Кошка ни одна на свете
Не умела говорить.
– Говори! – сказали дети.
Проявила кошка прыть.

И совсем по-человечьи,
Как не ждали от неё,
Завела такие речи
В оправдание своё.

Став посередине круга
И храня спокойный вид,
Что шептали все друг другу:
– Слышишь, кошка говорит?!

А она тогда буквально
Речь такую повела:
– Люди все уснули в спальней,
Я ж у ёлочки спала.

Вдруг, представьте, ясно вижу:
Кто-то – и шаги слышны –
К ёлке подошёл поближе,
Я ж слежу со стороны.

Этот кто-то хочет что-то
С нашей ёлочки украсть,
Сбил он яблоко с налёта
И схватил печенье в пасть.

Тут уж я не утерпела
И решила: «Не уйдёт!
Это, думаю, не дело –
Детям портить Новый год!»

Я к нему метнулась метко,
От меня он – по стволу,
Я – за ним, а он – по веткам...
Гром!.. И все мы – на полу.

Опрокинул кто-то ёлку.
Безобразника кляня,

Я вела погоню долго,
Я – за ним, он – от меня.

Всё же я его поймала
И схватила на бегу,
Если вам рассказа мало,
Притащить его могу.

Для Альберта и Луизы
Я б настигла и змею,
Но сейчас вам тело крысы
Я в подвале предъявлю...

Тут рукой махнули дети:
– Что ты, хитрая, плетёшь!
Изо всех грехов на свете
Самый худший – это ложь.

Вся компания примолкла.
И тогда сказала мать:
– Всё же сохранилась ёлка,
Будем праздник продолжать!

Кто-то предложил:
– Сегодня,
Ради праздника, друзья,
Ради ёлки новогодней,
Огорчаться нам нельзя.

Мысли все о Новом годе,
Песни все про Новый год.
С нами вместе в хороводе
Даже кошка пусть пойдёт.

Вместе с нами кошка спляшет,
Ходуном пусть ходит дом.
В новогодней песне нашей
Всем местечко мы найдём.